

Художник В. Мисюк

Свобода ВОЛИ

Misyuk

Илья Мирмов

НАНОФАНТАСТИКА

Михаил Антонович Красовский в Бога не верил. Сказывались советское (ввиду среднего возраста) воспитание и занятия фундаментальной наукой. Впрочем, в последнее время свою позицию он смягчил и формулировал свой взгляд на эту тонкую материю следующим образом: «Строгое доказательство существования Бога отсутствует. Увы, и обратное утверждение верно — аргументированно доказать, что Бога нет, тоже не удается».

Однако эмоциональную составляющую подобных «доказательств» Красовский никогда не рассматривал. Будучи все-таки ученым, он интересовался лишь фактической стороной проблемы. Уж до чего, казалось бы, неуловимая частица нейтрино, а вот в ее существовании уже давно никто не сомневается. Нейтрино, кстати, лучше всего подходят на роль Бога — они вездесущи и всепроникающи, и так же, как и Богу, им нет до нас никакого дела. Другое дело, что уж больно много, понимаешь, этих самых нейтрино вокруг да сквозь нас летает: через каждый квадратный сантиметр поверхности — десять в двенадцатой степени штук в секунду. Суетливый какой-то Бог получается!

Думать о вечном удается далеко не всегда, зато повседневные заботы достают. Настолько, что и обращение к Богу, даже в устах самого закоренелого атеиста, не покажется удивительным. К двум традиционным проблемам в России (дуракам и дорогам) прибавилась третья — пробки. Проведешь в них часик-другой — никаких эпитетов не жалко! Вот и в этот раз Михаил к концу третьего часа пути из Москвы домой, в окрестный академгородок (длина маршрута — 27 км!), исчерпав запасы идиоматических выражений, возопил в пространство вполне политкорректно: «О господи! Когда это закончится?!»

Вопрос по всем признакам был риторический, но неожиданно получил ответ: «А ты хоть лотерейный билет купил?» Голос был мужской и шел из динамиков автомобильной музыкальной

системы. Первая реакция водителя была самая разумная: спать, блин, за рулем нельзя! Даже стоя в пробке. Вторая — поиск естественного источника голоса. Но откуда он возьмется, если машина отделена от внешнего мира закрытыми стеклами (лето, жара, кондишн струячит на полную), а плеер выключен, потому что уши завяли музыку слушать.

Красовский отвлекся, чтобы сдвинуться вперед на несколько метров и встать опять — не пробиться было даже по обочинам: двухполосное шоссе вмещало в себя четыре ряда осатаневших авто. Ругаться уже не было сил, а поговорить с неработающим плеером можно. Пока никто не слышит и не усомнится в его, Красовского, душевном здоровье.

— Это по анекдоту, что ли? — осторожно спросил он кондиционированное пространство своего «ниссана».

— Ага, — согласились динамики. Качество звучания было на высоте — четко, ясно, с модуляциями и с легким концертным ревербом. — Если честно, мне уже икается.

Красовский вспомнил свое обращение («о господи!») и приуныл — это же все мировоззрение псу под хвост! Хотя... Глупо было бы не воспользоваться моментом:

— А что я могу сделать? Один. Без Божьей помощи...

— Ну почему один-то? — удивился собеседник. — Если бы ты один ко мне обращался, уж поверь, меня бы не проняло. Но когда сразу (и заметь, одномоментно!) более восьмидесяти миллионов душ, то никакой высший разум не выдержит. Снизойдет.

— Но разговариваете вы только со... — Из динамиков слышался настолько явный смехок, что Михаил прервал фразу на полуслове и совсем непочтительно воскликнул: — Ну ёлы-палы, если хватает размаха беседовать с таким количеством людей одновременно, то почему нельзя убрать эти чертовы пробки?!

— Во-первых, попрошу выбирать выражения.

— Извините.

— Во-вторых, кто эти пробки устроил? Я?

— Нет, но...

— Вот ты человек образованный, грамотный, кандидат наук даже, нейтрины ловить умеешь...

Красовский гулко глотнул (все ведь знает!) и еще на пять метров рванул вперед. Собеседник сделал деликатную паузу и продолжил:

— Сам подумай, как я могу помочь сразу всем, кто ко мне обратился?

— Перенести народ по домам!

— Э-э-э, нет! Я обязан обеспечивать свободу воли любому разумному. А вдруг кто-то не захочет... Не перебивай! А вдруг кому-то (из тех, кто не за рулем) перенос создаст непреодолимые проблемы? Лоббируя интересы такой массы народа, я никак не смогу совсем никого не задеть. Кто-то окажется в проигрыше.

Красовский вздохнул и пробормотал:

— Тяжела и неказиста аура идеалиста... Ладно. Не надо всем. Давайте только мне (ну не мог он с Богом на «ты!»). Я готов купить лотерейный билет. Что надо делать?

— Вот-вот! — с удовольствием откликнулся голос. — Девяносто семь и три десятых процента обратившихся решили отказаться от глобального подхода и начать с себя. Но мое решение в общем-то простое. Ну и скорее пригодится на будущее...

— Я весь внимание!

— Не садись вечером в пятницу за руль. Особенно летом и если едешь из Москвы за город.

— Твою мать! — в сердцах сказал Красовский, но испугаться содеянного не успел. Неожиданно впереди по курсу образовался просвет, и разговаривать с Богом стало некогда. Оставшийся путь занял менее десяти минут. И на том спасибо.

